
ОТ РЕДАКЦИИ

DOI: 10.22363/2224-7580-2021-1-6-7

Данный выпуск нашего журнала посвящен обсуждению вопросов менталитета, его роли в творчестве и, главное, прояснению содержания отечественного менталитета и его роли в решении назревших научных проблем. В настоящее время этот вопрос чрезвычайно важен в связи с часто встречающейся недооценкой важности сложившихся в нашем отечестве особенностей мышления, наших представлений о приоритетах и тенденциях в научном творчестве.

Предлагаемый читателю выпуск журнала состоит из четырех частей. В статьях первой части «Ментальность в гуманитарных науках» показана история осознания самого понятия ментальности и охарактеризована его суть. В статье В.И. Постоваловой ментальность предстает как «многомерное и многоплановое образование, содержащее множество различных слоев – от самого глубинного духовного уровня коллективного и индивидуального сознания, входящего в состав сокровенного “внутреннего” человека, до проявлений этого глубокого начала в разных формах бытия человека, изучаемых в разных гуманитарных дисциплинах в различных своих осмыслениях – культурологическом, культурно-историческом, психологическом, социологическом, социально-философском и многих других». Как отмечает А.И. Неклесса, мир находится в состоянии комплексного цивилизационного транзита, когда возрастает роль геокультуры и повышается значение геоантропологии, «фиксирующей изменения в картографии человеческих активов, их потенциал, генетическое и прочее разнообразие, становление новых идентичностей, пути и динамику антропотоков, перераспределяющих население планеты». В статьях этой части особое внимание уделено проявлениям отечественной ментальности в языке, культуре, нравах.

Во второй части «Ментальность в философии» изложены мысли о сути российской ментальности выдающихся отечественных философов: В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, С.Н. Булгакова и др. Так, Е.М. Амелина и О.Ю. Ролдугина, опираясь на взгляды российских мыслителей и особенно Н.А. Бердяева, отмечают сверхнациональную направленность отечественного народного духа. Авторы пишут: «Россия имеет великую миссию. Она призвана быть освободительницей других народов, защитницей слабых. И если европейское самосознание страдает узостью, мешанством (французский дух), замкнутостью и самовлюбленностью (дух германизма),

то русскому духу свойственны бытовая свобода и христианский универсализм. Он любит, ценит и признает в мире творческие таланты всех народов, что позволяет ему соединить Восток и Запад. При этом в нем «есть какое-то национальное бескорыстие, жертвенность, неведомые западным народам» (Н.А. Бердяев)».

Кроме того, в этой части обсуждены проблемы формирования общечеловеческой ментальности в свете кардинальных технократических преобразований.

В третьей части «Ментальность в естественных науках» предпринята попытка показать влияние отечественного менталитета на развитие в нашей стране физики. Обращено внимание на то, что в течение ряда веков в Западной цивилизации доминирующим был редуционистский подход к физической реальности, тогда как на Востоке (в частности в Китае) доминировал холизм. Современные исследования в области фундаментальной физики нацелены на построение единой теории физической реальности («теории всего»), что означает сближение с принципами, доминирующими на Востоке. Поскольку Россия занимает промежуточное положение между Западом и Востоком, есть основания полагать, что холистическая доминанта в отечественном менталитете положительно скажется на развитии фундаментальной физики в нашей стране. Имеются и другие особенности отечественного менталитета, которые уже много раз приводили к выдающимся достижениям наших ученых.

Наконец, в последней части «Проблемы творческого мышления» рассмотрены проблемы научного творчества с разных позиций – нейрофизиолога, математика и философа.

Вопросы, затронутые в данном выпуске, нуждаются в дальнейшей разработке. К ним предполагается вернуться в будущих номерах нашего журнала.

Ю.С. Владимиров